

Он сделал так много, но в глазах того человека, возможно, был всего лишь шутом гороховым. Но неважно. Ему было всё равно, быть ли шутом, лишь бы вызвать у того хоть каплю жалости, хоть намёк на интерес. Он готов был на всё.

«Лучше бы ты не дал Мне найти себя, Дэндэн».

Влажная жидкость стекала по маске. Юноша высунул язык, лизнул её — вкус был противным, горьким.

В медном зеркале смутно отражалась нижняя часть его лица.

Острый подбородок, яркие, чувственные губы, растянутые в широкой улыбке, в сочетании с половинкой искривлённой маски лисы делали его похожим на чудовище.

«Иначе ты горько пожалеешь».

Пожалеешь, что бросил Меня.

Пожалеешь и будешь умолять Меня, говорить тысячи сладких слов.

Но даже тогда Я не... отпущу тебя.

Примечание автора: Сегодня автор всё так же беспечен и простодушен. Завтрашнее обновление, наверное, выйдет в это же время. Вы не видите комментариев, лишь Мне доступна их прелесть!!! Все вы — лысые, что жаждут, чтобы другие за них трудились!

Новогодние праздники длились всего три дня и быстро пролетели.

Студенты, которым предстояло сдавать столичный экзамен, вернулись в академию, чтобы усердно готовиться. Ли Сяо, закончив один набор задач, спросил Е Цзысиня: «Давненько не видать ту барышню Гао. Эй, Цзысинь, неужели вы двое...»

Е Цзысинь, не отрываясь от стихов, спокойно ответил: «Не подходит».

Ли Сяо цокнул языком: «Ты, братец, слишком привередлив».

Он видел, как та самая барышня Гао смотрела на Е Цзысиня — в её глазах читалась самая что ни на есть истинная любовь. Видать, чувства были не взаимны. «А знаешь что?» — ткнул он Е Цзысиня, — «Такое поведение учитель назвал бы „подлым“».

А подлецов все презирают.

Е Цзысинь промолчал.

Гао Яо приблизилась к нему с определённой целью, и они оба это отлично понимали.

Он принял её ухаживания, чтобы избежать подозрений учителя. Но учитель не обратил на это внимания. Тогда зачем ему вообще Гао Яо?

Через несколько дней студентам предстояло отправиться в столицу. Е Цзысинь вернулся домой, чтобы собрать вещи, и столкнулся с Е Вэнем.

Тот с улыбкой произнёс: «Надеюсь, мы с тобой оба попадём в списки успешных. Пусть не в первую, так во вторую десятку».

Е Цзысинь посмотрел на Е Вэня, и тому почудилось, будто он — шут гороховый. Стиснув зубы, Е Вэнь вспомнил слова своего третьего дяди и усмехнулся.

Думаешь, раз ты кровный старший сын семьи Е, то всё будущее семьи — твоё?

Семья Е — не простая семья. Их главный дом — в столице, сам старейшина Е занимает высокий пост, дослужился до заместителя министра в Министерстве чинов. А академия Наньцзян — всего лишь побочная ветвь, что изо всех сил пытается вернуться в столицу. Наньцзян — место хорошее, но что он значит в сравнении со столицей?

Вернуться в главный дом можно лишь одним способом — блестяще сдать экзамены и попасть в первую или вторую десятку. Главный дом стремится расширить своё влияние и противостоять молодому императору, поэтому обязательно поможет своим. С такой поддержкой вернуться в столицу и укрепиться там будет проще простого.

Именно поэтому, когда правда о подмене детей вскрылась, семья Е не стала возвращать всё на круги своя.

Они считали, что Е Цзысинь не сможет вернуть семью в столицу, а вот Е Вэнь — сможет.

Что до того, не кинут ли его потом родные, Е Вэнь был уверен — он не даст им такого шанса. Тогда вся семья будет держаться на нём, а Е Цзысинь, этот никчёмный старший сын, и гроша ломаного не будет стоить.

Е Цзысинь холодно взглянул на него и, не проронив ни слова, отправился в академию с книгоношей.

В академии уже собрались все студенты. Те, у кого были невесты, пришли попрощаться. Хэ Вань навестила Ли Сяо.

Сперва Хэ Вань привлёк Ли Сяо своей аристократической холодностью, мелькнувшей в академии Наньцзян. Но после нескольких встреч она поняла его истинную натуру. Как выразился Сюй Фусы, тот был чудиком.

Хэ Вань не разочаровалась — напротив, такой Ли Сяо казался ей ещё привлекательнее. Она принесла целый ворох вещей: свежую сменную одежду, разные закусочки, занятные книжки.

Ли Сяо принял узелок и утер слёзы. «Ваньвань, я обязательно сдам на отлично! Подожди, как только вернусь с золотой табличкой, сразу приду свататься!»

Хэ Ваньвань кивнула: «Я верю, у тебя всё получится».

Сюй Фусы должен был отвезти студентов в столицу, покинув Наньцзян. Он уже обменялся с Су Вэйвэй свадебными письмами. Семья Су готовила для неё свадебный наряд, а костюм для Сюй Фусы заказали в лучшей вышивальной мастерской Наньцзяна. Если ничего не помешает, после экзаменов они смогут сыграть свадьбу.

Зная, что сегодня он занят, Су Вэйвэй сама не пришла, а послала служанку Хуань Цуй.

«Это узелок мира, — сказала Хуань Цуй, протягивая сплетённый из красных нитей амулет. — Наша госпожа сделала его для вас, чтобы пожелать удачи в пути». Вспомнив, как госпожа переживала за Сюй Фусы, она не сдержала улыбки. «Госпожа велела передать, что будет ждать вашего возвращения».

Е Цзысинь, до этого читавший книгу, перевёл взгляд на Хуань Цуй. Когда та достала узелок, его пальцы непроизвольно сжали страницы.

Учитель в снежной накидке протянул руку — изящную, бледную — и принял узелок.

Алый узелок мира ярко алел на фоне его белой, почти болезненно-бледной кожи.

Е Цзысинь видел, как учитель опустил глаза, прикрепил узелок к поясу, затем, что-то сказав служанке, передал ей что-то. Длинный рукав скрывал предмет, но Е Цзысинь разглядел, как лицо служанки озарила радость.

Он сжал губы, взгляд его потемнел.

Служанка удалилась. Он отложил книгу и подошёл к учителю. Чем ближе он подходил, тем назойливее бросался в глаза тот амулет на поясе, и тем отчётливей он видел выражение лица учителя.

Тёплое, с оттенком нежности, но с какой-то неуловимой примесью, которую трудно было понять.

Е Цзысинь закрыл глаза.

Пока он не мог ничего предпринять, даже лишних вопросов задать не смел. Но после экзаменов, когда он сдаст на высший балл и попадёт в первую десятку, тогда он сможет многое.

Он даст учителю всё самое лучшее, заберёт его в столицу, оставит при себе. Никакой третьей дочери семьи Су, никаких прочих учеников — учитель будет принадлежать только ему.

С этими мыслями он вновь открыл глаза, и на губах его заиграла лёгкая улыбка.

«Учитель», — почтительно и мягко обратился он.

Сюй Фусы взглянул на него: «Что такое?»

Е Цзысинь тихо сказал: «Путь в столицу неблизкий, да и город мне незнаком. В голове крутятся некоторые вопросы, хотел бы спросить у вас».

Сюй Фусы приподнял бровь: «Вполне естественно. Спрашивай».

Остальные ученики тоже подошли — им тоже было любопытно услышать о столице.

Они спрашивали, какая она, столица, где они будут жить, на что обратить внимание... К их изумлению, учитель их оказался весьма состоятельным. Недавно он приобрёл в столице усадьбу, да ещё и близко от места экзаменов, так что они смогут как следует отдохнуть и набраться сил перед испытанием.

Ученики: «!!!»

«Учитель, да вы богатей!»

«Учитель, вы что, из столицы? Судя по вашим рассказам, вы её отлично знаете!»

«Так и есть, — лениво подперев подбородок, ответил Сюй Фусы. — Раньше я преподавал в

столице, а потом перебрался в Наньцзян».

«Э-э? А мы и не слышали!»

«Учитель, а столичные ученики в сравнении с нами, наньцзянскими, как? — живо поинтересовался Ли Сяо. — Всегда говорят, столичные — сильнейшие!»

Сюй Фусы усмехнулся: «Я учил всего одного, так что сравнивать не могу. Выборка маловата».

Хотя они и не поняли, что значит «выборка», первую часть фразы уловили все. Ли Сяо хитро улыбнулся, посмотрел на Е Цзысиня и задал другой вопрос: «А тот ваш столичный ученик и Цзысинь — кто лучше?»

Вопрос мгновенно завладел всеобщим вниманием.

В их глазах Е Цзысинь и так был невероятно талантлив — мог сочинить стихотворение за семь шагов, строчка за шагом, такое под силу разве что Цао Чжи.

Да и учитель, при всей своей взыскательности, не раз хвалил Е Цзысиня.

<http://bllate.org/book/15951/1426256>